

Задумавшись об этом, Ань Цзялунь быстро осознал опасность ситуации. С награждённой знатью он связываться не решался, а те, кто осмелился на них охотиться, были ещё более грозными противниками. Прожив две жизни, он усвоил лишь один урок: стоять на своём месте и делать своё дело. Иногда можно выходить за рамки дозволенного, например, когда он представил академии свой отчёт по прогнозированию. Согласно правилам защиты курсантов, академия не должна была разглашать его имя. Или, скажем, ночной бой на командном факультете — смени внешность, и кто узнает тебя? Если не раскрывать своего истинного лица, то небольшие отступления от правил допустимы, но ни в коем случае нельзя возомнить себя всемогущим спасителем. Иначе он бы даже не понял, как погиб.

— Инструктор, я полагаю, что сейчас главное — учёба.

Ань Цзялунь решил притвориться черепахой, прячущейся в панцире. И что удивительно, на этот раз Цзи Вэйцзя не стал его отчитывать. Видимо, инструктор тоже понимал опасность этой миссии. Учитывая его характер, он никогда бы не согласился с тем, чтобы академия использовала его ученика для выполнения подобного задания. Но решение начальства он не мог оспорить, поэтому воспользовался своими полномочиями, чтобы дать Ань Цзялуню право отказа. Курсант не подвёл его ожиданий, не потерял голову от гордости и мудро выбрал отказ.

— Умение трезво оценивать себя — самое главное.

Похлопав юношу по плечу в знак одобрения, Цзи Вэйцзя развернулся и крупными шагами покинул гравитационную тренировочную площадку.

— Инструктор, вы всё-таки злитесь, правда?

Потирая плечо и корчась от боли, юноша глубоко сомневался в искренности своего наставника. Иначе зачем бы он так сильно ударил его по плечу, зная, что оно недавно было жестоко травмировано? Это была не проверка прогресса в армейском кулаке, а настоящая расправа.

— Дженнифер, здравствуйте.

Обнаружив, что плечо сильно опухло, Ань Цзялунь, с грустью ощупывая пустой кошелёк, направился в медицинский кабинет.

Было уже почти полночь, и в кабинете царил темнота. Когда раздался голос Ань Цзялуна, мгновенно загорелся свет, и холодный электронный женский голос произнёс:

— Курсант Ань Цзялунь, сейчас время отдыха, стоимость лечения удваивается.

— Я... э-э... просто проходил мимо, хотел поздороваться...

Ань Цзялунь развернулся, чтобы уйти, но механическая рука схватила его за воротник и потянула обратно. Сканер прошёлся по нему с головы до ног.

— Шесть ушибов мягких тканей, две гематомы. Курсант Ань Цзялунь, драка — это нарушение дисциплины. Нужно ли мне уведомить дисциплинарный комитет?

— Это была обычная тренировочная схватка, а не драка, — Ань Цзялунь опустил голову.

— Понятно. Это то, что вы, люди, называете «полным разгромом»? — На экране терминала появилось красивое женское лицо, выражающее сочувствие.

— Верно, Дженнифер. Поздравляю, вы совершили ещё одно уникальное человеческое действие, сделав гигантский шаг на пути эволюции.

— Какое действие? — электронная форма жизни недоумевала.

Юноша скрипя зубами ответил:

— Это называется злорадством, или посыпанием соли на рану.

— Простите, я не это имела в виду, — Дженнифер извинилась, хотя её холодный электронный голос звучал совершенно безразлично.

Через десять минут под воздействием лечебного аппарата боль в теле юноши полностью исчезла, но в его сердце бушевала буря. Это лечение лишило его трёхдневного бюджета на еду.

*

Жизнь драгоценна, свобода ещё дороже, но ради еды можно пожертвовать и тем, и другим.

*

Выйдя из медицинского кабинета, он весь кипел от возмущения и хотел броситься к инструктору Цзи Вэйцзя, чтобы с рычанием согласиться на то опасное задание.

Но письмо на электронном планшете вовремя остановило его безумный порыв.

На экране снова появилось яркое, тёплое, как солнце, улыбающееся лицо. В письме не было текста, только видеофрагмент из «Легенды о пилотах». На видео обычный базовый мех на траве совершал рывок, высоко подпрыгивал, делал вращение на 360 градусов, наносил удар ногой и поражал заранее заданного врага — мощного аномального зверя. Сила удара отбросила зверя в сторону, и он с грохотом упал на землю, взметнув в воздух листья травы. Мех же приземлился устойчиво, словно скала.

Ань Цзялунь смотрел на это снова и снова, его кровь кипела ещё сильнее, но внутренний порыв постепенно угасал.

— Су Ай, ты лучший!

Стоя у входа в медицинский кабинет, он закричал в звёздное небо, выпуская наружу свою радость. Су Ай был гением, настоящим гением. Этот удар с вращением был одним из тех, что он отправил ему месяц назад — разобранные и объяснённые курсантами факультета мехов.

Су Ай сделал это. Всего за месяц, без какой-либо базовой подготовки, только с помощью схем и полупрофессиональных объяснений курсантов факультета мехов, используя демонстрационный мех из игры, он выполнил этот приём, и с очень высокой точностью.

Теперь, думая только о Су Ае, он должен был беречь себя, ведь все мечты Су Ая были связаны с ним. Как он мог из-за минутного порыва поставить себя в опасность?

Вернувшись к реальности, Ань Цзялунь понял, что всё равно придётся брать малыша с собой на выступления. Осознав это, всё его хорошее настроение мгновенно испарилось. Быть рядом с аномальным зверем — всё равно что играть с огнём. Он до сих пор не был уверен, правильно ли поступил, оставив этого слишком умного малыша. Иногда он думал убить его, но так и не смог

решиться.

Этот зверь был его первым спасением, и только поэтому его существование имело для него особый смысл.

На следующий день пришло ещё одно известие: командный факультет был снова открыт. Курсантов, которых держали взаперти почти месяц, выпустили на волю, и они, словно тигры из клетки, мгновенно разнеслись по всем уголкам Военной академии «Белая лошадь».

Ань Цзялунь не обращал на них внимания. В виртуальном пространстве он мог с лёгкостью их разгромить, но в реальной жизни лучше держаться подальше. Те, кто поступил на командный факультет, были настоящими профи, и они не особо жаждали общения с курсантами ремонтного факультета, предпочитая компанию красавиц с факультетов мехов, боевых мехов и медицинского. В мирное время ремонтный факультет считался самым бесперспективным.

Наступили выходные. Выйдя из ремонтной станции, Ань Цзялунь собирался отправиться с малышом на выступление, но тут его взгляд упал на элегантную серебристую машину, и настроение окончательно испортилось.

— Не напрягайся, сегодня я покажу тебе кое-что интересное, поехали, — Бай Люгуан с улыбкой открыл дверь.

«Я задам тебе столько тактических задач, что ты сойдёшь с ума...» — в душе Ань Цзялунь яростно рычал, но на лице изобразил смущение.

— Старшекурсник Бай, у меня много дел.

— Пожалуйста, не отказывайся каждый раз, ладно? — Голос Бай Люгуана был невероятно мягким, а выражение лица — добрым. — Недавно я был заперт на командном факультете, а после сегодняшнего дня снова буду занят. Только сегодня я могу позволить себе расслабиться и провести время с тобой.

— Старшекурсник Бай, вы шутите, — Ань Цзялунь стал ещё почтительнее. — Но у нас с вами нет общих тем. Проводя время со мной, вы вряд ли сможете расслабиться, и в итоге я просто испорчу вам настроение.

— Я тебя не съем, — Бай Люгуан с грустью усмехнулся. Каждый раз, оказываясь рядом с этим малышом, он терялся. Даже разозлиться не мог. Более того, эта неловкость ему не только не надоедала, но даже доставляла своеобразное удовольствие. Ему нравилось, как Ань Цзялунь разговаривает с ним, даже если это были постоянные отказы. Это чувство вызывало у него смешанные эмоции, но ему оно нравилось. По сравнению с тем малышом, который дрожал при одном его виде, нынешний Ань Цзялунь стал хитрее, увереннее и ещё более притягательным.

Не видев его некоторое время, Бай Люгуан внимательно осмотрел его и заметил перемены. Ань Цзялунь немного подрос, возможно, из-за постоянных тренировок армейского кулака. Его спина была прямой, а в осанке чувствовалась некая дерзость, словно у молодого волчонка, который только обзавёлся клыками и начал проявлять свой нрав. По сравнению с прежней робостью, эта свирепость вызывала у него восхищение.

«Мой малыш... подрастает...»

С этой мыслью Бай Люгуан вдруг рассмеялся. С каких пор этот малыш стал его?

Но от этого он стал ещё более счастливым и довольным.

<http://bllate.org/book/16692/1532384>